

Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего

Плетенева Д.А.

Квалифицирующие признаки, характеризующие объективные элементы состава преступления, имеют существенное значение для правильной квалификации преступлений. Однако в законе приоритетная роль отводится признакам, указывающим на предмет посягательства, на особенности самого преступного деяния, на способы его совершения и общественно-опасные последствия, на форму соучастия.

Квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего от преступления, встречаются в относительно небольшом количестве норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК – авт.). Однако понимание их сущности имеет важное значение для правоприменительной практики.

Как правильно отметил И. Фаргиев, «анализ норм Особенной части УК показывает, что признаки, характеризующие потерпевшего, не составляют в них определенного элемента состава преступления»[12. С.31]. В этом сложность определения их сущности, так как характеристики потерпевшего могут встречаться не только при описании обстановки и последствий общественно опасного деяния, но и при характеристике объекта преступного посягательства.

Все квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего и встречающиеся в нормах Особенной части УК, можно выделить в группы.

715

По возрастному признаку:

заведомо малолетнее лицо (ст.ст. 139, 147, 165, 166, 167);

заведомо несовершеннолетнее лицо (ст.ст. 146, 154, 157, 158, 166, 167, 170, 171, 171¹, 182, 291, 331, 343);

заведомо престарелое лицо (ст.ст. 139, 147).

По признаку физического или психического состояния человека:

заведомо беременная женщина (ст.ст. 139, 154, 291);

лицо, заведомо находящееся в беспомощном состоянии (ст.ст. 139, 154).

По зависимости от виновного:

лицо, находящееся в материальной или иной зависимости (ст.ст. 145, 163);

похищенный человек или заложник (ст. 147);

лицо, находящееся при стечении тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств (ст. 181).

По социальной роли и поведению потерпевшего:

Президент Республики Беларусь (ст. 366);

лицо в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (или его близкие) (ст.ст. 139, 147);

лицо, отказавшееся от участия в совершении преступления (или его близкие) (ст. 139);

лицо, пресекающее хулиганские действия (ст. 339).

Законодатель, выделяя признаки потерпевшего, указывает на увеличение степени общественной опасности деяния:

1) если в качестве потерпевшего выступают наименее защищенные в лица, т.е. лица, которые не могут в полной мере отстаивать и защищать свои права и интересы;

2) если потерпевшими являются лица, выполняющие социально значимые обязанности или совершающие общественно полезные поступки. В таких случаях «причинение вреда потерпевшим выступает способом причинения вреда обществу» [12. С.31]. Если поведение потерпевшего характеризовалось положительно, было связано с выполнением им своих служебных обязанностей или общественного долга, законодатель усиливает уголовную ответственность виновного лица за вред, причиненный потерпевшему.

Так, согласно п.14 постановления Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК)» под осуществлением служебной деятельности следует понимать законные действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными, зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организаци-

ями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями. Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.) [8]. Повышенная общественная опасность преступного посягательства на лицо, осуществляющее служебную деятельность или общественный долг, или его близких объясняется тем, что виновный действует по мотивам мести за выполнения этим лицом указанных выше действий.

Возрастные признаки потерпевшего исчерпывающим образом определены непосредственно в законе: признаки малолетнего, несовершеннолетнего или престарелого лица раскрыты соответственно в ч.ч. 7, 8, 9 ст. 4 УК.

Особую группу составляют признаки, характеризующие материальную или иную зависимость потерпевшего от виновного (ч. 2 ст. 145). Следует отметить, что в теории уголовного права под материальной зависимостью понимается, например, нахождение потерпевшего на иждивении виновного либо получение от лица существенной материальной помощи. Иная зависимость – это оценочный признак. Она может существовать в любых сферах жизнедеятельности и обуславливается трудовыми, служебными и др. общественными отношениями. В такой ситуации виновное лицо осознает, что потерпевший в некотором роде от него зависит, следовательно, виновный не может игнорировать эту зависимость, но не принимает этого в расчет или сознательно использует эту зависимость в своих противоправных интересах.

Особенностью всех квалифицирующих обстоятельств, относящихся к потерпевшему, является то, что все юридически значимые признаки должны охватываться сознанием виновного. Это подчеркивается законодателем посредством указания на заведомость.

Относительно новым, неизвестным прежнему уголовному законодательству, является квалифицирующий признак совершения преступления в отношении «лица, находящегося в беспомощном состоянии». Это признак содержится в п. 2 ч. 2 ст. 139 УК «Убийство» и п. 1 ч. 2 ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения».

Данный признак является оценочным. В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2000 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» сказано, что «вывод суда о нахождении потер-

717

певшего в беспомощном состоянии надлежит основывать на оценке всех обстоятельств дела в совокупности и надлежащим образом мотивировать в приговоре» [8].

В том же пункте названного постановления Пленум Верховного Суда дает ориентировочную характеристику этого признака применительно к убийству: «Под беспомощным следует понимать такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять» [8]. Данное разъяснение представляется удачным и может быть взято за основу. Далее в постановлении дается краткий примерный перечень ситуаций: «К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, можно отнести, в частности, тяжелобольных либо страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» [8].

Приведенное официальное толкование, к сожалению, не разрешает в полной мере проблемы правовой оценки данного квалифицирующего признака. Возникает вопрос, можно ли признавать лицо, находящимся в беспомощном состоянии, на основании того, что оно в данный момент «лишено способности правильно воспринимать происходящее»? Если этот критерий принять за основу, то находящимся в беспомощном состоянии следует признавать: спящих, лиц, находящихся в тяжелой степени опьянения либо лиц, убиваемых

снайпером из засады или лишаемых жизни путем обманного введения в организм сильнейшего яда и т.п.

Судебная практика интуитивно почувствовала, что толкование «беспомощного состояния» должно быть ограничительным. Прежде всего, эта необходимость дала о себе знать в Российской Федерации. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 1999 г. изменен приговор по делу Быченкова. Квалифицируя его действия, связанные с убийством Т. и покушением на убийство Ю., как совершенные в отношении лиц, заведомо для него находящихся в беспомощном состоянии, суд первой инстанции сослался на то, что потерпевшие в момент нападения спали, будучи в опьянении сильной степени. Судебная коллегия указала: «Сам факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомое для Быченкова их беспомощное состояние» [1. С.19; 7. С.216].

В обзоре судебной практики в Республике Беларусь по делам об убийстве сказано: «По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, лица, которые стали жертвой убийцы, находясь в бессознательном состоянии, в обмороке, в состоянии сильного опьянения, а также во время сна, что лишает потер-

718

певшего возможности оказать сопротивление виновному, тоже могут быть отнесены к находящимся в беспомощном состоянии, если именно этим виновный воспользовался как обстоятельством, облегчающим совершение преступления» [9. С.346].

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь изменила приговор по делу Ч., признанной виновной в убийстве потерпевшей Т., находившейся в беспомощном состоянии (состоянии алкогольного опьянения и сна). Судебная коллегия, аргументируя свой вывод, указала, что «нахождение потерпевшей в состоянии сна к числу отягчающих обстоятельств, предусмотренных п.2 ч. 2 ст. 139 УК, не относится, поскольку это необходимое физиологическое состояние человеческого организма.

Состояние опьянения потерпевшей не является заболеванием, в том числе и психическим, которое не позволяло бы ей адекватно оценить ситуацию, оказать сопротивление, а было вызвано антиобщественным поведением, связанным с употреблением алкоголя. Это обстоятельство не давало суду оснований для признания состояния Т. беспомощным» [10. С.29].

И.О.Грунтов отмечает, что такой подход Верховного Суда является разумным, логически обоснованным в сложившейся ситуации, что, давая ограничительное толкование рассматриваемого квалифицирующего признака, Верховный Суд избежал в дальнейшем довольно серьезной проблемы [2. С.21-22].

Итак, мы видим, что в судебной практике отсутствуют надежные критерии для констатации наличия или отсутствия «беспомощного состояния».

Представляется, что толкование данного признака искажается тремя факторами. Во-первых, влиянием давно сложившегося и бесспорного представления о «беспомощном состоянии» применительно к объективным признакам изнасилования (см. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1994 г. № 9 «О судебной практике по делам об изнасиловании») [11. С.8-11].

Во-вторых, многое в толковании данного признака заимствуется из судебной практики Российской Федерации, но при этом упускается из вида то, что п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ имеет иную редакцию, нежели п.2 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси. В УК России нет указания на убийство заведомо малолетнего или престарелого. Эти признаки трактуются как варианты заведомо беспомощного состояния потерпевшего, что меняет содержание толкования. В УК Беларуси малолетний и престарелый возраст потерпевшего являются самостоятельными квалифицирующими признаками убийства и не тождественны беспомощному состоянию потерпевшего.

719

В-третьих, при разъяснении данного признака не всегда верно понимается, что послужило основанием для выделения этого обстоятельства в качестве квалифицирующего, какие факторы в этом случае повышают степень

общественной опасности убийства или умышленного тяжкого телесного повреждения. Господствует представление о том, что убийце при беспомощном состоянии потерпевшего легче совершить преступление, что «именно этим виновный воспользовался как обстоятельством, облегчающим совершение преступления», что это «лишает потерпевшего возможности оказать сопротивление виновному», что невозможно «оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять». Думается, что это заблуждение. Степень трудности совершения убийства не может иметь решающего значения для дифференциации ответственности.

Следует согласиться с мнением А.И. Коробеева, который пишет, что «повышенная степень общественной опасности данного убийства, позволившая законодателю перевести его в разряд квалифицированных, состоит главным образом в том, что потерпевший перед смертью испытывает дополнительные страдания, понимая, что расстанется с жизнью, и не имеет возможности из-за своего беспомощного состояния ее сохранить. Иная трактовка понятия «беспомощное состояние» может привести к абсурдному выводу, что убийство с использованием дистанционных способов причинения смерти (радиоуправляемый взрыв, выстрел из снайперской винтовки и т.п.) есть убийство потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии» [5. С.162].

Это означает, что логичная трактовка «беспомощного состояния» возможна при соблюдении условия, на которое обратили внимание российские криминалисты С.И.Дементьев, А.Н.Красиков, Т.В.Кондрашова [3. С.43; 6. С.64; 4. С.65]. Они рекомендуют квалифицировать убийство, как совершенное в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, лишь при условии, что сама жертва понимает свое бессилие, неспособность противостоять каким-то образом убийце. Это чрезвычайно важное, определенное и поддающееся доказыванию обстоятельство. Именно глубокое переживание потерпевшим своей беспомощности, которой пользуется убийца, резко повышает общественную опасность преступления.

Представляется, что данная трактовка должна получить свое закрепление в законе посредством уточнения редакции п. 2 ч. 2 ст. 139 УК, предусматривающего убийство «заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии и осознающего свою беспомощность»

Это означает, что и содержание умысла виновного должно вклю-

720

чать осознание того, что потерпевший находится в ситуации, которая лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять, и что потерпевший осознает свою беспомощность.

Список использованной литературы

1. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 8.
2. См.: Грунтов И. Что понимать под убийством лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК)? // Судовы веснік. 2004. № 3.
3. См.: Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1.
4. См.: Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000.
5. Коробеев А.И. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31мая – 1 июня 2001 г. – М.: «ЛексЭст», 2002.
6. См.: Красилов А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов. 1999.
7. См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2000 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 8. 6/353.

9. Судебная практика по уголовным делам: вопросы угол. и угол. - процессуал. права: сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзоров судеб. практики, постановлений и определений кассац. и надзор. судеб. инстанций за 1999-2004 гг. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2005.

10. См.: Судовы веснік. 2004. № 1.

11. См.: Судовы веснік. 1995. № 1.

12. Фаргиев И. Значение признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего. // Законность. 1998. № 5.